

Следует отметить, что за последние годы за рубежом возрос интерес к русской лубочной книжке и картинке. Появление прекрасно изданной монографии П. Л. Дюшартра, охватывающей 1629—1885 гг. и в ряде случаев дополняющей Д. А. Ровинского материалами зарубежных частных коллекций, представляет существенный интерес.¹⁷

От издания отдельных альбомов¹⁸ и библиографии изучения лубка после труда Д. А. Ровинского¹⁹ необходимо как можно скорее перейти к исследованию лубочной книжки и картинки. Это откроет новые перспективы для изучения многих вопросов. К их числу наряду с проблемой преемственных связей древнерусской литературы с новым временем относятся такие проблемы, как вопрос о лубочных книжках как основе современных устных сказок или вопрос о знакомстве массового читателя второй половины XIX в. с творчеством писателей. Карамзин, Крылов, Загоскин, Пушкин, Лермонтов, Гоголь становились известными русскому крестьянину и рабочему (помимо школьных хрестоматий) чаще всего именно в дешевых лубочных книжках и листах.

Научная разработка истории лубочной литературы и картинок XIX—начала XX в. — одна из важных задач советских библиографов, литературоведов, этнографов.

Особого внимания заслуживает вопрос о преемственных связях русской литературы XVII и XVIII столетий в области пародии, юмористики и сатиры.

Существующие библиографии, как и монографические исследования В. П. Адриановой-Перетц²⁰ и М. Н. Сперанского,²¹ показали, что весь объем пародии, юмористики и сатиры XVII в. был унаследован XVIII столетием. Эта старая традиция во многом определила формирование новых юмористических и сатирических произведений в рукописной литературе и стала одним из существенных истоков в развитии передовой журнальной сатиры под пером Н. И. Новикова.²²

В своем ненапечатанном исследовании «Стихотворные жарты XVIII века» В. П. Адрианова-Перетц установила непосредственную преемственность некоторых стихотворных юмористических произведений от сборников переводных новелл XVII в. (фацеции, Семь мудрецов). Следует пожелать, чтобы эта работа, посвященная малоизученной рукописной юмористической литературе XVIII в., поскорее полностью была издана.

Дело не только в том, что жарты и фацеции в XVIII в. воспринимались читателями как весьма близкие произведения и нередко включались в одни и те же сборники. Новеллы и жарты о проделках шута, о «женских увертках» давали нередко материал для комических бытовых сцен и

¹⁷ Pierre Louis Duchartre. *L'imagerie populaire russe et les livres gravés. 1629—1885.* Gründ, Paris, 1961. Книга П. Л. Дюшартра особенно интересна потому, что автор является знатоком французских народных картинок. См. его работы: P. L. Duchartre et R. Saulnier. *L'imagerie populaire. Les images de toutes les provinces françaises du XV-e siècle au second empire. Les complaints, contes, chansons, légendes qui ont inspiré les imagiers.* Librairie de France, Paris, 1925; P. L. Duchartre et R. Saulnier. *L'imagerie parisienne.* Paris, 1944.

¹⁸ Е. П. Иванов. *Русский народный лубок.* М., 1937; *Русский народный лубок (каталог выставки).* М., 1958; Д. Молдавский и В. Бахтин. *Русский лубок XVII—XIX вв.* Л., 1961.

¹⁹ П. Н. Берков. *Материалы для библиографии литературы о русских народных лубочных картинках.* — Сб. «Русский фольклор. Материалы и исследования», т. II. М.—Л., 1957, стр. 353—362.

²⁰ В. П. Адрианова-Перетц. *Русская демократическая сатира XVII века.* М.—Л., 1954.

²¹ М. Н. Сперанский. *Рукописные сборники XVIII века,* стр. 69—72.

²² Л. В. Крестова. *Традиции русской демократической сатиры в журнальной прозе Н. И. Новикова.* — ТОДРЛ, т. XIV. М.—Л., 1958, стр. 486—492.